

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (12) 2017 http://cs.journal-mirbis.ru/-/wF9hjEyre7C2vJ88lh1pw/sv/document/78/d5/56/521295/226/4_2017_VM.pdf?1517909660
URL статьи: http://cs.journal-mirbis.ru/-/wF9hjEyre7C2vJ88lh1pw/sv/document/78/d5/56/521295/226/4_2017_VM.pdf?1517909660#page=27

Статья получена: 20.12.2017

Ссылка для цитирования этой статьи: Шишкин В. А. Функции и роль национального самосознания в культуре [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). – 2017. № 4 (12). С. 27-33. – Библиогр.: с. 32 (13 назв.). – URL: http://cs.journal-mirbis.ru/-/wF9hjEyre7C2vJ88lh1pw/sv/document/78/d5/56/521295/226/4_2017_VM.pdf?1517909660#page=27 (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 130.2

Василий Шишкин¹

ФУНКЦИИ И РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье вводятся понятия основной и развивающей сфер национального самосознания, рассмотрены функции и задачи национального самосознания внутри культуры. К основным функциям национального самосознания автор относит следующие: объяснение условий формирования культуры и ее базовых качеств, выяснение её структуры, объяснение смысла и цены существования нации и её места в истории, защита культуры и ресурсов страны от агрессии, конституирование нации. Автором предложено определение национального самосознания в силу отсутствия в философских словарях и энциклопедиях.

Рассмотрены также условия безопасности культуры и предел прочности цивилизаций. Предлагается национальный идеал как культурное основание для формирования государственной идеологии России

Ключевые слова: национальное самосознание, культура, раскол самосознания, цивилизация, цивилизационное объединение.

¹ **Шишкин Василий Архипович** – кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, Куйбышевский филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», 632387, Российская Федерация, Новосибирская обл., г. Куйбышев, ул. Молодежная, д. 7. E-mail: kpkfngpu@yandex.ru

Самосознание нации, как указывает С. Т. Калтахчян, включает сознание этнической общности, приверженность к родному языку, территории, культуре, определенное отношение к другим нациям, чувство национальной гордости – всё то, что не входит в сознание как рациональные формы и не относится к общечеловеческому достоянию [6, с. 405]. На наш взгляд, этот перечень не полон: в национальное самосознание входит и осознание того уровня рационального сознания, который своими корнями уходит в толщу национального бытия, её культуры – осознание необходимых в данных природно-климатических и международных условиях форм организации бытия нации в соответствии с ее глубинными, ментальными особенностями; другими словами, какие политические и экономические формы наиболее пригодны?

Этот уровень – переходный от национального к глобальному сознанию. Дело в том, что процессы в политике, экономике и социальной жизни всегда опираются на рациональное сознание и институты, в которых используются научно-технические и организационные достижения других народов наряду со своими находками, общие закономерности развития различных социальных общностей. Тем не менее, и в социальной составляющей национального общества существуют объективные пределы внедрения элементов из других социальных систем. Стремясь быстрее достичь успеха,

однако, не учитывая особенностей генезиса этих чужеродных элементов, реформаторы неизбежно подвергают разрушению социальную систему своей страны.

Культурная функция национального самосознания. Культурные функции национального самосознания включают сознание этнической общности, приверженность к родному языку, территории и культуре, определённое отношение к другим нациям, чувство национальной гордости.

Изменение религии на другую или духовная зависимость от другой религии. Это примеры разделения единого сербского народа после окатоличивания его части на православных сербов и католиков хорватов. Во Второй мировой войне хорваты воевали на стороне Германии и проводили геноцид против сербов, воевавших против Германии (хорватами было убито не менее семисот тысяч сербов). Разделение ранее полностью православных украинцев на приходы греко-католиков (униатов) и приходы православных привело к вражде между конфессиями одной и той же нации в течение столетий, вражде западных украинцев к русским, о чём свидетельствует война с бандеровскими бандами вплоть до конца 1952 года на Западной Украине.

Хотя стоит отметить, что Западная Украина в Российскую империю не входила, а либо в Польшу, либо в Австро-Венгрию на положении региона-лимитрофа, третьестепенного этноса с ущемлённым самосознанием. Уже в Гражданскую войну

Германия начала разыгрывать на оккупированной Украине антирусские настроения, а в Великую Отечественную войну зверства против белорусов дивизии «СС-Галичина» поражали даже немцев-эсэсовцев. В советской исторической литературе скрывались факты украинского национализма, но поэт Тарас Шевченко, воспетый в СССР как борец с самодержавием, стал отцом украинского национализма. У него нашлись последователи – историки и литераторы, утверждающие, что русские никогда не были славянами и однородными братьями украинцев, а были финно-угорскими племенами, не относившимися к Киевской Руси.

В 2014 году на Украине произошёл военный переворот со свержением законного президента В. Ф. Януковича прозападными и националистическими силами. Гражданская война на уничтожение против населения Донбасса и Новороссии, не принимающего антирусские киевские власти, идёт при подстрекательстве США и ЕС, с использованием двойных политических стандартов в международных отношениях. При этом закрываются глаза или искажаются наизнанку факты новых зверств боевиков – наследников С. Бандеры – против жителей собственной страны.

Трения на почве религии были также в Болгарии: К. Н. Лентьев в работе «Византизм и славянство» подчёркивал, что болгарская интеллигенция легче переносила пятисотлетнее политическое иго Турции, нежели необходимость *духовного подчинения иностранцу – греку, православному митрополиту!* Но пример современной православной Сербии показывает, что ради вступления в Евросоюз и обещанных им экономических и политических благ для страны можно поступиться национальным достоинством. Поскольку у члена Евросоюза не должно быть территориальных споров и политической нестабильности, необходимо предварительно признать край Косово – историческую колыбель сербской государственности – самостоятельным политическим образованием албанского национального меньшинства. Не обращая внимания на то, что албанцы имеют другую религию – ислам и отделились от Сербии при помощи оружия и подавления воли живущего на территории края сербского населения. В данном случае ведущую роль сыграли не международные Хельсинкские соглашения в послевоенной Европе, узаконившие границы государств в 1975 году, а геополитические интересы США, пожелавших иметь в Южной Европе подконтрольный им анклав для базирования собственной авиации.

Эти факты свидетельствуют как о приоритете духовного фактора для национального самосознания над экономическим и политическим фактором, а порой даже и этническим родством, так и наоборот – о приоритете политического и экономического факторов над духовным и этническим. Было бы неверным утверждать, что все эти факторы не важны для формирования национального самосознания: они являются базовыми условиями, на которых формируется духовное единство как высшая форма бытия нации. Здесь соотношение такое же, как соотношение бытия и сознания, мышления.

П. Дж. Бьюкенен указал еще одно условие: способность базовой культуры быть тиглем сплавления этносов в общество с едиными целями. Он с тревогой пишет: «Неуправляемая иммиграция грозит уничтожить страну, в которой мы выросли, и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой – ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков» [3, с. 14]. Культура перестаёт перерабатывать разнородные элементы в единую целостность: её плавильный тигль не может обеспечить однородного качества этнического материала. Накапливается критическая масса инородных элементов, которым органически чужда данная культура по религии, мифологии, языку, психическому складу, укладу быта, обычной пище: латиноамериканцы в США, выходцы из Африки арабского и негритянского происхождения в Западной Европе.

А. А. Зиновьев справедливо отмечал, что культура не способна полностью преобразовать национальные меньшинства в любых количествах и качественных отличиях от коренного населения. Со стороны этих меньшинств должно быть в наличии не только стремление встроиться в новое общество, но способность ужиться в нём. Попытка создать наднациональное политическое образование в СССР вызвало появление концепции «новой исторической общности – советского народа», но в США не было даже и такой попытки [5, с. 116-118]. В современной России мы видим те же явления, что в США и в европейских странах: массивное переселение в Центральную Россию жителей из Северного Кавказа и Закавказья, Средней Азии нередко приводит к попыткам установить свои порядки на новом месте и нежеланию считаться с интересами коренного русского населения. Безоглядный мультикультурализм как политика Евросоюза подвергается жёсткой критике в самой Европе, поэтому и России следует вырабатывать новую национальную и иммиграционную политику, не дожидаясь обострения межнациональных отношений.

К этому ряду проблем можно отнести *наличие раскола в российском обществе*, начиная с Петра Первого из-за введённого им разноязычия элиты и народа: другой язык означает и по-другому думать, как утверждают лингвисты, то есть означает принадлежность к другой культуре. Раскол вырабатывает в обществе разнородность интересов и целей элиты и основной массы народа. Отделение интересов постсоветской элиты от интересов нации было отмечено российским философом А. С. Панариным [8, с. 9-12], а также американскими геополитиком З. Бжезинским и дипломатами М. Бешлоссом и С. Тэлботтом в качестве главной причины проамериканского курса российских либералов в 1990-е годы.

И. С. Аксаков по сути отмечал, что национальное самосознание поднимает уровень зрелости народа, но не подменяет его бытия: «Народное самосознание есть новое движение в бытии народном, новая ступень народной жизни; но не следует думать, чтобы чрез это непосредственная народная

жизнь или тот особенный процесс народной мысли, о котором мы выше говорили, становились излишними». Сущность национального самосознания проявляется в его деятельности, то есть в задачах, или функциях, им выполняемых. И. С. Асаков выделил следующие задачи (функции) народно-государственного самосознания, через которые проявляется его сущность:

- различение своего и других народов через их особенности;
- сплочение, объединение народа в единое целое;
- развитие «народных начал», то есть бытия нации;
- защита самой жизни и культуры народа от посягательств извне;
- верховный контроль за деятельностью государства и групп общества;
- осознание и объяснение принципов организации жизни народа, его культуры;
- осознание и объяснение цели и смысла жизни народа [1, с. 76-97].

Исходная задача национального самосознания – это полное и объективное объяснение условий формирования данной культуры: каковы причины её качественных отличий от других культур? К объективным условиям формирования культуры относятся природно-климатические особенности страны, взаимодействие этносов на границах и внутри самой страны, язык данного народа. Особенности культуры задают ограничения, в которых действует данная нация, приоритеты и направление развития. Они же создают сигнальную систему «свой-чужой», прежде всего языковую, но также в виде традиций и обычаев.

Если исходная задача ставит проблему генезиса культуры нации, то *следующая задача – выяснение структуры данной культуры: из чего она состоит, на какие элементы и подсистемы делится, каковы связи между ними?* Научный подход состоит в том, что такое членение не может быть произвольным: оно должно проявляться в любой культуре примерно одинакового уровня развития с той культурой, которая исследуется. Нахождение всеобщего позволяет классифицировать сходство и различия культур. Такое всеобщее присутствует и в формационном подходе, выдвинутом марксистской теорией, и в теории культурно-исторических типов, выдвинутой Н. Я. Данилевским, хотя культурно-исторический тип (локальная цивилизация) шире: он включает в себя общественно-экономические формации как разные стадии развития.

По Данилевскому каждый культурно-исторический тип состоит из четырёх сфер: религиозной, культурной, политической и экономической. Но в каждом типе может быть различное соотношение между сферами. Данилевский указал соотношение, в котором сферы культуры находились в его время в России: основной была религиозная сфера, а развивающейся – культурная. Под основой культуры следует понимать ту сферу, вокруг которой идёт её формирование, которая воздействует на все другие сферы, пронизывая собой их

структурные образования: государство, семью, хозяйственные единицы. Развивающей сферой является та, которая оказывается в роли локомотива культуры: развиваясь быстрее, интенсивнее других сфер, она оказывает на них давление, постепенно перестраивает внутри них отношения, а затем и структуры. Однако сочетание этих же сфер для Европы уже в то время было расположено в обратном порядке, что по сути означало в России идеократическую культуру, а в Европе – рационалистическую, то есть имеющую совершенно другой вектор развития. Как уже говорилось в начале главы, *сферам культуры соответствуют аналогичные сферы национального самосознания.*

Основная задача национального самосознания – понять смысл и цену жизни самого народа, его место в истории. А для этого его надо сравнить с другими народами, желательно равновеликими по свершениям. Для русских – это прежде всего три самых крупных народа Западной Европы – немецкий, французский и английский. Все эти народы создавали империи и внесли выдающийся вклад в развитие культуры в разных областях. Первой успешной попыткой осмысления русской истории было создание Н. М. Карамзиным многотомной «Истории государства Российского», вызвавшей в обществе прилив энтузиазма и гордости за свою историю.

У всякого народа есть определённое отношение к другим народам и к самому себе. Поэтому в национальном самосознании отражается отношение к чужим, к чужому, а также отношение к своему существованию и своей истории. Исходя из этого, можно сформулировать ещё одну задачу национального самосознания – защиту духовных, культурных, политических и экономических ценностей, а также геополитических и экономических интересов данного народа в разных формах. В потребительском обществе задача защиты своих ценностей часто превращается в задачу нападения на чужие ценности. Эту задачу поставили и по-своему решали славянофилы, полемизируя в печати с бездумным пересаживанием европейских порядков на русскую почву [1, с. 155]. По сути, в философии культуры И. С. Асаков ещё до Н. Я. Данилевского поставил вопрос совместимости цивилизационных основ разных народов.

Национальное самосознание есть та часть культуры, в которой воплощаются конституирующие нацию, как качественно определенную духовно-социальную целостность, её интересы, ценности и идеалы, обычаи и традиции. Сначала формируется культура как некоторая органическая целостность в зависимости от базовых условий. Затем в ней всё более дифференцируются сферы деятельности нации, культура становится сложной, появляется специализация сфер деятельности и их постепенное осознание. Самосознание народа зарождается во время формирования государственности и осознания пути развития (например, во время принятия религии), своего места в мире в ряду других стран и народов.

Оно есть продукт культуры нации и есть её зрелое, концентрированное выражение, поскольку самосознание есть осознанный и высказанный дух нации, и оно есть конституирующий признак нации, объявляющий и показывающий миру её особенный и целостный облик.

Государственные функции национального самосознания

К данным функциям национального самосознания относятся вопросы геополитики и внешней политики, внутренней политики, государственная идеология.

А. Геополитика и внешняя политика. Наличие на границах страны мощных держав, имеющих претензии на её территорию и достаточно сил на реализацию агрессии против данной страны, либо на захват её ресурсов иными путями. В истории России этих примеров более чем достаточно: на западе Ливонский орден, Речь Посполита; на севере Швеция; на юге Турция, Персия и Крымское ханство; на востоке Япония и отчасти Китай.

Культура в широком смысле представляет собой не что иное, как созданную во взаимодействии с природой материальную и духовную среду обитания той или иной нации, и в этом смысле она тождественна цивилизации. Локальная цивилизация и геополитика представляют собой диалектически неразрывное, внутреннее единство развития формы в рамках человечества. Н. Я. Данилевский указал на связь геополитики с культурно-историческими типами в своей книге «Россия и Европа». Геополитика является способом разрешения межцивилизационных противоречий, только она может реализовать интересы цивилизаций, претендующих на главенство или особую миссию в мировой истории. Поэтому геополитика входит в сферу самосознания наций, в особенности крупнейших.

В отличие от национальной идеи, философско-идеологического обоснования целей, геополитика – это силовой способ выражения той или иной цивилизацией претензий на определенное место в мире, используя все свои ресурсы влияния – природные, политические, экономические, культурные и военные. Битвы Александра Невского в 1240-1242 годах, Дмитрия Донского в 1380 году, войны с Турцией, Наполеоном, Крымская война 1853-1855 годов, Первая и Вторая мировые войны – все они суть геополитические войны европейской и тюркской цивилизаций против российской за контроль над территориями и ресурсами через переделку души русского народа, его самосознания.

В настоящее время геополитические сражения ведутся невоенными средствами – экономическими, идеологическими и культурными. Между США и Китаем идет сражение за первенство в мире в области экономики и финансов, в политической и культурной. Збигнев Бжезинский указывал на четыре источника американского могущества в мире: 1) глобальные возможности развертывания военной силы; 2) американская экономика как основная движущая сила мировой экономики; 3) технологическое лидерство в передовых областях науки и техники; 4) большая притягательность амери-

канской массовой культуры для всего мира [2, с. 36].

Идеи объединения мира под управлением США перекликаются с не реализовавшимися идеями Н. Я. Данилевского о всеславянской федерации во главе с Россией, но в основу З. Бжезинский кладёт другой принцип. Вместо принципа цивилизационного объединения славян для соблюдения интересов более слабых славянских стран в условиях давления на них Западной Европы – это принцип доминирования американской нации для проведения ее эгоистических интересов. Принцип цивилизационного объединения Н. Я. Данилевского восстал также в предложениях современной России создавать глобальные структуры для борьбы с мировым кризисом в XXI веке: в основе современного международного объединения Россия видит принцип справедливого, равноправного сотрудничества стран для борьбы с опасностями для них однополярной глобальной финансовой системы, созданной США в целях извлечения своих выгод за счет других стран.

Начавшийся в 2008 году мировой финансово-экономический кризис показал утопичность мечтаний З. Бжезинского о глобальном господстве на обломках СССР: не подлежит сомнению, что мировое господство как функция требует огромных ресурсов, которые в свою очередь упрутся в возможности страны-гегемона во всех сферах культуры. Иначе говоря, *у всякой страны (союза стран) есть материальный предел цивилизационной прочности*. По-видимому, этот нижний предел находится около отметки в 20% мировой экономики (СССР, США) или 20% населения всего мира (Китай), если опираться на историю XX века.

Б. Внутренняя политика и причины кризисов. В этой области следует выделить несколько существенных вопросов для будущего национального бытия.

1. *Упадок государства: прежняя цель существования государства перестает быть императивом для самого государства.* Происходит подмена цели, объединяющей всю нацию или государство, на её квазисодержание. Это хорошо показывает история Римской империи: последние века прошли под лозунгом плебса: «Хлеба и зрелищ!» То же мы видим в истории России перед революцией: различные группировки либералов разваливали империю, апогеем была деятельность Временного правительства, приведшая к полному хаосу. В послевоенном СССР после победы в борьбе за власть между государственной и партийной бюрократией, партийная бюрократия получила право безраздельного и бесконтрольного господства в стране. И по инициативе Н. С. Хрущёва партийная бюрократия выдвинула утопическую идею ускоренного построения коммунизма к 1980 году, который Хрущёвым понимался как общество сытого потребителя. Цель была подменена, а вскоре совсем потеряна: государство развалилось под ударами либеральной идеологии.

2. *Постановка целей заведомо превышает возможности государства.* Политика захватов, аннексий, контроля территорий: её примеров много в последние десятилетия – империя Наполеона, Британская империя, Австро-Вен-

грия, Германский рейх, Третий рейх, Италия, Япония, СССР, теперь и США. Самый масштабный и парадоксальный геополитический передел мира произвёл Ф. Д. Рузвельт во время Второй мировой войны: устраняя Британскую империю с её места мировой империи всего Запада, чтобы передать это место США, он прибёг к помощи СССР, геополитического и идеологического конкурента Великобритании и США. Но господство США длилось уже не века, а менее 70 лет. Всё большая быстротечность мировой власти империй ставит вопрос об исчерпании их исторической необходимости, вопрос о поисках более приемлемых целей и форм государственности наций.

Социальный аспект национального самосознания. Социальные аспекты национального самосознания – это всё то, что связано с устойчивостью и развитием институтов общества: семья, социальные группы и классы, партии, различные общественные объединения, экономические структуры.

Условием устойчивого развития страны является социальное согласие в обществе между классами и стратами. Крайним случаем раскола национального самосознания является *гражданская война в обществе, которая ослабляет страну до подрыва способности сопротивляться агрессивному давлению извне*: Византийская империя – нашествию турок-османов, Московское царство после Ивана Грозного – нашествию поляков, Советская Россия – нашествию четырнадцати европейских держав.

Остановимся на вопросе об условиях устойчивого развития нации. В понимании К. Н. Леонтьева истинная национальная политика – это политика культурно-обособляющая, т. е. такая, которая благоприятствует сохранению и укреплению древних культурных особенностей данной нации и возникновению новых, органичных для той или иной национальной среды отличительных признаков [13]. Эти условия нарушаются в процессе глобализации. Как указывает А. И. Панов: «Внутренняя целостность, однородность культуры есть источник, залог безопасности той или иной цивилизации. Сочетание суверенитета, территории и легитимности (независимость) национальных государств в процессе глобализации девальвируются и вообще теряют политический смысл» [9, с. 268; 10, с. 7]. Но каковы конкретно условия этой целостности? Каковы условия безопасности существования той или иной цивилизации в условиях жесткой конкуренции с другими? Под внутренней целостностью следует понимать единство происхождения и развития несущих элементов данной цивилизации.

Опасность для целостности культуры возникает в тех случаях, когда основанное на общественном разделении труда единство материальной и духовной культуры пытаются расчленивать, забывая, что духовная культура нации есть отражение и продолжение её материальной культуры и что они исторически возникли и развивались из одного источника, в определённом соотношении между собой. То есть, забывают о единстве практики и сознания. На уровне самой нации как субъекта культуры целостность, единство культуры обеспечивается при условии гармоничного вза-

имодействия материальной и духовной культуры, на основе интеграции элементов и функций этой культуры, включая в духовную культуру и национальное самосознание в различных сферах деятельности.

На уровне субъектов более низкого уровня – этносов, региональных общностей, общественных классов, социальных групп целостность культуры, во-первых, может существовать при условии согласования их интересов и ценностей с интересами и ценностями национального уровня, для чего необходимо создавать конфессиональные, социальные, экономические и политические механизмы согласования, затем институционализировать эти механизмы после общественной апробации и отбора. Во-вторых, целостность культуры может быть реализована как единство общественной практики и общественного самосознания на уровне этих социальных составляющих национального организма. И на этом уровне требуется систематическое научное исследование происходящих процессов, анализ и регулирование тенденций со стороны как государства, так и самих субъектов данного уровня.

Если в совокупность коллективных представлений и институтов внести и утверждать при помощи государства и СМИ чужеродные доктрины и идеологии, научные теории о других социокультурных общностях, социально-политические институты – с уверениями, будто эти доктрины, идеологии, теории и социально-политические институты применимы и необходимы в данной культуре – начнёт разрушаться национальное самосознание, а также все несущие институты, на которых держится культура. Это то же самое, что в религии подвергать критике основные догматы веры.

В. В. Кожин, отвечая на вопрос, когда наступает реальная угроза духовной самостоятельности, самобытности народа, заявил, что «... такая угроза, опасность утраты самостоятельности наступает тогда, когда люди, от которых зависит развитие страны, то есть прежде всего люди власти, начинают пересаживать чужой строй жизни, чужие формы бытия в совершенно другую страну» [7, с. 54-55].

Известный американский экономист Джеффри Сакс в книге «Рыночная экономика и Россия» писал: «Характер экономической системы будет определяться не только теми законами и правилами, которые изберет для себя Россия, но и особенностями русской истории, культуры, ресурсов и политики. Страна несомненно создаст свою собственную, российскую модель экономики, даже если примет законодательство, идентичное законодательству какой-либо иной страны» [11, с. 322]. Похожие идеи высказывали также известный исследователь культур К. Леви-Стросс, а также известный в Гражданскую войну командующий Второй конной армией Ф. К. Миронов в письме от 31 июля 1919 года В. И. Ленину с протестом против проводимой Л. Д. Троцким политики массовых репрессий казачества на Дону и Кубани: «Социальная жизнь русского народа, к какому принадлежат и казаки, должна быть построена в соответствии с его историческими, бытовыми и религиозными традициями и ми-

ровозрением, а дальнейшее должно быть предоставлено времени» [12, с. 270].

Российская и мировая история доказывают, что главным фактором, определяющим благополучие страны в текущем времени и на перспективу, является *соблюдение интересов страны и опора на цивилизационные устои общества*, то есть деятельность в рамках национальной культуры как системного вектора, определяющего политику. Та политическая сила, которая соблюдает это правило, в конечном счёте и побеждает в суверенном национальном государстве.

Условия соблюдения объективных интересов страны следующие:

1) внутренняя однородность всех сфер культуры – экономики, политики, религии и светской идеологии, культуры в узком смысле слова – на базе происходящих из одного источника взаимосвязанных, взаимодополняющих интересов и ценностей, стереотипов поведения и традиций и т.д. Если одна из сфер культуры сознательно или несознательно разрушается, то неизбежно будут разрушаться и другие её сферы;

2) единство целей развития национальной культуры в целом и целей развития в отдельных сферах. То есть, цели политической сферы не должны отрываться или в корне противоречить целям развития экономики, социальной сферы или культуры;

3) идентичность сознания элиты и массового сознания носителей культуры (локальной цивилизации), которая обеспечивает единство нации в моменты выбора исторических путей развития, в моменты тяжёлых испытаний для страны, а значит, и возможность реализации поставленных нацией целей;

4) независимость несущих элементов культуры от влияния извне, изменяющего их качественное своеобразие и целост-

ность. Сошлёмся на второй закон Н. Я. Данилевского: «Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью» [4, с. 115].

В. Необходимость формирования государственной идеологии России. Задачей государственной идеологии является определение того, что входит в долгосрочные, коренные интересы национального государства и защита его целостности и культуры. В пункте 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации установлено: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но государство само по себе – признак классового общества, в котором реализуются интересы правящего класса, а последние не могут быть обоснованы, согласованы с другой частью общества без помощи той или иной идеологии. Государственная идеология отвечает, на какой социальной и культурной основе строится единство нации и какие задачи нация имеет во внешнем мире. На наш взгляд, государственная идеология должна строиться на основе национального идеала, как общего закона развития культуры, о чём мы уже писали в другой работе.

Общеизвестно, что система даёт качества, которые не дают все её элементы, взятые по отдельности и в сумме. И в этом смысле авторитаризм в России, как определяющее систему качество, даёт ей больше устойчивости, чем либерально-демократическая модель развития, подобная западным. Внутреннее противоречие системы состоит в том, что она удерживает интересы, ценности и идеалы в определённом сочетании, устойчивом состоянии; но когда текущие интересы начинают противоречить вековым ценностям и идеалам, система неизбежно распадается.

Литература

1. Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность / Сост. и коммент. С. Лебедева / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 256 с.
3. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен : пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2004. – 444 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский; сост. Н. Саркитова; коммент. В. Климанова, Н. Саркитова. – М.: Терра – Книжный клуб, 2008. – 704 с.
5. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М.: Центрполиграф, 2000. – 638 с.
6. Калтахчян С. Т. Нация / Философский энциклопедический словарь / Под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичева и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
7. Кожин В. В. Пятый пункт: Межнациональные противоречия в России / В. Кожин. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 480 с.
8. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
9. Панов А. И. Куда ведёт нас глобализация? М.: Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. – С. 263-268.
10. Россия и НАТО (конфронтация или сотрудничество?). Авторы: Сейранян Ф. Г., Панов А. И., Калачев Д. Н. М.: Эйдос, 2010. – 280 с.
11. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия / Дж. Сакс. – М.: Экономика, 1995. – 331 с.
12. Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917 – 1921 гг.). Документы и материалы / Под редакцией В. Данилова, Т. Шанина. – М.: Международный фонд «Демократия», 1997. – 792 с.
13. Хатунцев С. В. Цвет жизни (К. Н. Леонтьев о национализме и национальной политике) // Подъём. – 2002. – №10.

Vasilij Shishkin¹

FUNCTIONS AND ROLE OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS IN CULTURE

Abstract. The article introduces the concepts of basic educational areas of national identity, the functions and tasks of national consciousness within a culture.

The main features of national identity include the following: explanation of the conditions for the formation of culture and its basic qualities, the elucidation of its structure, explanation of the meaning and existence of the nation and its place in history, protection of culture and resources of the country from aggression, the Constitution of the nation. The author proposed the definition of national identity because of the lack of philosophical dictionaries and encyclopedias.

Reviewed the terms safety culture and the strength of civilizations. National ideal is offered as a cultural basis for the formation of the state ideology of Russia.

Key words: the national identity, the culture, the split consciousness, civilizations, civilizational Association.

771 Shishkin Vasilij Arkhipovich – Candidate of Philosophical Sciences (PhD in philosophy), associate Professor of the Department of pedagogy of the Kuibyshev branch of the Novosibirsk state pedagogical University, ul. Molodezhnaya, 7, Kuibyshev, Novosibirsk Region, 632387, Russian Federation. Email: kpkfngpu@yandex.ru

References

1. Aksakov I. S. Nashe znamya russkaya narodnost [Our banner is Russian nationality] / Comp. and comments S. Lebedeva / Responsible editor O. Platonov. Moscow: *Institut russkoj civilizacii*, 2008, 640 p.
2. Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy [Great chess board. Dominance of America and its geostrategic imperatives] / Z. Brzezinski. Moscow: *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2003, 256 p.
3. Buchanan P. J. Smert Zapada [The Death of the West] / P. J. Buchanan: transl. from eng. A. Bashkirova. Moscow: *AST*, 2004, 444 p.
4. Danilevskij N. Ya. Rossiya i Evropa [Russia and Europe] / N. Ya. Danilevskij, comp. N. Sarkitova, comments V. Klimanova, N. Sarkitova. Moscow: *Terra – Knizhnyj klub*, 2008, 704 p.
5. Zinovjev A. A. Na puti k sverhobshchestvu [On the way to the supersociety]. Moscow: *Centropoligraf*, 2000, 638 p.
6. Kaltahchyan S. T. Naciya / Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar [Nation / The Philosophical Encyclopaedic Dictionary] Ed. S. S. Averinceva, E. A. Arab-Ogly, L. F. Ilicheva and others – 2 nd ed. Moscow: *Sovetskaya ehnciklopediya*, 1989, 815 p.
7. Kozhinov V. V. Pyatyj punkt: Mezhnacionalnye protivorechiya v Rossii [The fifth point: Interethnic contradictions in Russia]. Moscow: *Yauza, Eksmo*, 2006. 480 p.
8. Panarin A. S. Pravoslavnaya civilizaciya v globalnom mire [Orthodox civilization in the global world]. Moscow, *Algoritm*, 2002, 496 p.
9. Panov A. I. Kuda vedyt nas globalizaciya [Where does globalization lead us?] Moscow: Vestnik MGOU. Series: History and political science. 2015. № 3. P. 263-268.
10. Rossiya i NATO (konfrontaciya ili sotrudnichestvo) [Russia and NATO (confrontation or cooperation?)]. Authors: Seyranyan F. G., Panov A. I., Kalachev D. N. Moscow: *Eidos*, 2010. - 280 p.
11. Sachs J. Rynochnaya ehkonomika i Rossiya [Market Economy and Russia] / J. Sachs. Moscow: Economics, 1995. - 331 p.
12. Filipp Mironov. Tihij Don v 1917 1921 gg. (Dokumenty i materialy) [Quiet Don in 1917 - 1921 gg.] (Documents and materials) / Edited by V. Danilov, T. Shanin. Moscow: *Mezhdunarodnyj fond "Demokratiya"*, 1997. 792 p.
13. Hatuncev Stanislav. Cvet zhizni (K. N. Leontev o nacionalizme i nacionalnoj politike) [The color of life (K. N. Leont'ev on nationalism and national policy)] // *Podyom*, 2002, N 10.